

Лу Цзин, который только что улыбался, направляясь к Юнь-гэру, внезапно изменился в лице.

Он бросился вперёд и успел поймать Юнь-гэра, прежде чем тот упал на землю.

Лу Цзин позвал супруга по имени пару раз, но тот не реагировал. Не раздумывая, он подхватил его на руки и побежал в медицинскую клинику на Южной улице.

Внутри клиники доктор Ван, нахмутив брови, измерял пульс. Лу Цзин стоял рядом с кушеткой, его лицо выражало тревогу.

Через некоторое время доктор Ван убрал руку и улыбнулся.

Он повернулся к Лу Цзину и сказал: «Поздравляю, малыш Лу, это Симай*, уже два месяца». (п/п: беременность п/п/п: виии)

Лу Цзин замер. Хотя он знал, что гэры могут рожать, это не было частью его подсознательного понимания.

И уже два месяца? Значит, они зачали почти сразу после свадьбы. Раньше он слышал, что гэрам сложно забеременеть, и даже тайно радовался этому. Он хотел побыть с Юнь-гэром вдвоём, а роды в их время были опасны. Он даже не думал, что это произойдёт так быстро.

Теперь, однако, это не имело значения. Лу Цзин отбросил шок и быстро спросил: «Почему он упал в обморок? И у Юнь-гэра слабое здоровье, вы же знаете, он принимал лекарства для укрепления организма. Не повлияет ли беременность на него?»

Доктор Ван удивился. Он диагностировал множество беременностей, и родственники всегда были в восторге от таких новостей. Но Лу Цзин, который не выражал радости, а только беспокоился о здоровье пациента, был для него в новинку.

На его лице появилась улыбка удовлетворения. Юнь-гэр действительно выбрал себе хорошего мужа.

Доктор Ван улыбнулся и сказал: «Обморок не страшен. Беременные более чувствительны, просто нужно избегать жары и солнца. Что касается здоровья Юнь-гэра, вы хорошо его укрепили, роды пройдут нормально».

Только тогда Лу Цзин успокоился. Он посмотрел на Юнь-гэра, и радость постепенно наполнила его сердце.

Вскоре юноша медленно пришёл в себя. Он посмотрел на незнакомый потолок, а затем перевёл взгляд на Лу Цзина, который спрашивал его:

«Юнь-гэр, у тебя где-то болит?»

Доктор Ван уже вышел принимать других пациентов. Он попросил Лу Цзина остаться с Юнь-гэром, пока тот не проснётся.

Юнь-гэр, только что очнувшись, говорил мягко и покорно: «Нет, А Цзин, что со мной случилось?»

Лу Цзин ответил тихо и медленно: «Юнь-гэр, у нас будет ребёнок».

Юнь-гэр не сразу понял. Он медленно моргнул пару раз, а затем широко раскрыл глаза. Рука, которую держал Лу Цзин, сжала его в ответ: «А Цзин, ты... что ты сказал?»

Лу Цзин положил руку Юнь-гэра на его живот и тихо повторил: «Я сказал, что здесь наш малыш».

Юнь-гэр отпустил руку Лу Цзина и нежно погладил живот. Через некоторое время он радостно поднял голову и посмотрел на Лу Цзина, встретив его полный нежности взгляд.

Юнь-гэр смутился и отвёл взгляд, тихо спросив: «А Цзин, ты рад?»

Лу Цзин помог ему сесть и обнял: «Конечно, рад. Но ты меня напугал».

Молодой человек вспомнил, как упал в обморок утром, и тоже испугался. Он поспешил заверить Лу Цзина: «Я буду осторожнее».

Лу Цзин ничего не сказал, лишь нежно прижался к виску Юнь-гэра. Теперь он будет ещё более внимательно заботиться о нём.

Юнь-гэр понял, что они находятся в клинике на Южной улице, и долго оставаться здесь было нельзя. Он выпрямился, а Лу Цзин наклонился, чтобы помочь ему надеть обувь.

Когда они вышли из комнаты, доктор Ван как раз закончил приём предыдущего пациента. Он обратился к Юнь-гэру: «Твоя беременность протекает хорошо, лекарства не нужны. Если будешь беспокоиться, приходи на осмотр. Будь осторожен, я уже рассказал Лу Цзину, что нельзя есть и делать. Спроси у него».

Они поблагодарили доктора Вана и, взявшись за руки, покинули клинику.

Был уже полдень, и Лу Цзин, помня слова доктора Вана о том, что Юнь-гэра нельзя оставлять голодным, хотел отвести его поесть в кафе. Однако Юнь-гэр сказал, что позавтракал поздно и

ещё не голоден, и предложил сначала зайти в агентство.

Теперь, когда Юнь-гэр был беременен, в доме стало ещё больше нужды в слугах. Лу Цзин, видя, что Юнь-гэр не голоден, не стал настаивать. Он взял зонтик и пошёл с ним в агентство.

Как только они подошли к входу в агентство, к ним с улыбкой подошёл человек. Это был Ян, агент, которого ранее рекомендовал господин Ван. Они уже не раз обращались к нему за арендой лавок и покупкой домов, и за это время успели с ним сблизиться.

Ян улыбнулся: «Господин Лу, Лу Фулан, что привело вас сегодня?»

Лу Цзин всё ещё складывал зонтик, а Юнь-гэр ответил агенту: «Мы хотим нанять двух слуг для дома. Есть ли у вас подходящие кандидаты?»

Ян поспешно ответил: «Конечно, есть. Пожалуйста, пройдёмте за мной».

Лу Цзин и Юнь-гэр были проведены в зал, где Ян привёл около десятка человек разного возраста.

Среди них были молодые девушки и парни, женщины и мужчины средних лет, а также девушка на выданье. Эта девушка явно была служанкой из богатого дома, и она выделялась среди остальных, кто продавал себя из-за бедности.

Лу Цзин выглядел мягким и приятным, а по его одежде и отношению агента к нему легко было догадаться, что он из обеспеченной семьи. Поэтому, даже несмотря на то, что он был с супругом, это не остановило тех, кто имел свои планы.

Девушка из богатого дома, как только вошла, не сводила глаз с Лу Цзина, её взгляд был полон скрытых намёков.

Ян заколебался, стоит ли ему предупредить, что эту служанку продала хозяйка дома, и обычно такие люди попадали в неприятности. Но прежде чем он успел что-то сказать, Лу Цзин решительно отступил на шаг и, улыбнувшись Юнь-гэру, сказал: «Пусть Юнь-гэр выберет».

Юнь-гэр не стал отказываться. Он уже заметил молодого мужчину, стоящего в углу. Несмотря на потрёпанную одежду, он выглядел опрятно.

Юнь-гэр подошёл ближе и заметил, что даже под ногтями у него не было грязи, что делало его ещё более привлекательным кандидатом. Однако этот мужчина явно был женат, но почему-то оказался здесь один...

Ян, видя интерес Юнь-гэра, подошёл и начал рассказывать: «Лу Фуланг, это Лю. Его мужа

звали Чжао. Он был куплен в семью как ребёнок-невеста. После того как его муж погиб в результате несчастного случая, семья сочла его невезучим и продала».

Лю был худым, и его лицо оставалось бесстрастным, даже когда Ян рассказывал его историю. Юнь-гэр спросил: «Что ты умеешь делать?»

Лю, ожидая, что Лу Фулан, как и другие, сочтёт его невезучим, не сразу отреагировал на вопрос.

Ян поспешил напомнить ему: «Лю, Лу Фулан спрашивает тебя».

Лю, словно очнувшись, поднял голову, взглянул на Юнь-гэра и снова опустил глаза. Юнь-гэр с улыбкой повторил вопрос.

Лю поспешно ответил: «Лу Фулан, я умею готовить, стирать, убирать, а также шить и вышивать».

Хотя он и был ребёнком-невестой, его растили как слугу, и с детства он выполнял всю работу по дому. Семья часто била его за малейшие провинности.

Он нервничал. Этот Фулан был таким мягким и красивым. Если бы он купил его, это было бы счастьем. Если его не купят сейчас, его, скорее всего, продадут в самый дешёвый бордель. Он прикусил губу, напряжённо ожидая решения.

Юнь-гэр, выслушав, кивнул, и Ян жестом показал Лю отойти в сторону.

Лю не ожидал, что этот красивый Фулан действительно выберет его. У него защемило в носу, и он почувствовал, что наконец-то ему повезло.

Юнь-гэр также выбрал молодого парня по имени Сяо Шуаньцзы, который продался в рабство из-за голода в его деревне. Он мог бы стать привратником или выполнять различную работу по дому.

Лу Цзин, увидев, что Юнь-гэр сделал выбор, подошёл и взял его за руку, чтобы отправиться оплачивать.

Девушка, видя, что они уходят, не выдержала и упала на колени, умоляя: «Господин, пожалуйста, купите меня. Я умею служить, умоляю вас».

Она плакала, выглядев очень трогательно.

Однако Лу Цзин, не обращая на неё внимания, взял Юнь-гэра за руку и вышел из зала.

Агент Ян, умевший читать настроения, поспешно позвал людей, чтобы увести остальных.

Юнь-гэр оплатил, и Ян передал ему документы. Юнь-гэр проверил их и передал Лу Цзину на хранение.

Агент Ян удивлённо покачал головой. Семья Лу была необычной. В прошлый раз, когда они покупали дом, он был записан на имя супруга. Теперь, выбирая слуг, они полностью доверили решение супругу, и, похоже, все деньги в доме тоже находились под его контролем. Неудивительно, что жёны и мужья в городе говорили, что им не найти такого зятя, как господин Лу, даже с фонарём в руках.

Лю и Сяо Шуаньцзы последовали за супругами Лу в их дом. Они стояли в главном зале, чувствуя себя немного скованно.

Юнь-гэр улыбнулся: «Не волнуйтесь. У нас в доме нет строгих правил. Лю, ты будешь помогать с готовкой, уборкой и другими домашними делами. Сяо Шуаньцзы...»

Сяо Шуаньцзы, будучи смышлёным, сразу же опустился на колени и сказал: «Прошу мастера и фулана дать мне имя».

Юнь-гэр задумался на мгновение, а затем произнёс: «Ты будешь зваться Лу Чэн, где "Чэн" означает "верность"».

Сяо Шуаньцзы несколько раз про себя повторил новое имя, и оно показалось ему очень красивым. Он радостно поклонился и поблагодарил: «Лу Чэн благодарит Фулана за имя».

Он уже понял, что в этом доме главным был Лу Фулан.

Лю-гэр, увидев это, тоже опустился на колени: «Прошу мастера и фулана дать мне фамилию».

Юнь-гэр и Лу Цзин обменялись взглядами. Они предположили, что Лю был травмирован прошлым опытом, и смена фамилии могла бы стать для него новым началом.

Таким образом, Лю-гэр получил новое имя — Лу Лю.

Юнь-гэр обратился к ним обоим: «В обычные дни не нужно так низко кланяться. Лу Чэн, ты будешь отвечать за управление лошадьми, выполнение поручений и другие домашние дела».

Лу Чэн поспешно согласился.

Затем Юнь-гэр объяснил им их ежемесячное содержание и зарплату. Управление домашним

хозяйством было тем, чему Юнь-гэр учился раньше. Если не установить чёткие правила и не разделить слуг и хозяев, со временем это может привести к недовольству.

После того как Юнь-гэр закончил, Лу Цзин добавил: «В будущем не называйте меня "мастером". Можете звать меня "хозяином" или "господином Лу"».

Он считал, что обращение "мастер" делает его старым. Хотя он был всего на четыре года старше Юнь-гэра, такое обращение создавало ощущение, будто он старше на сорок лет.

Лу Лю и Лу Чэн кивнули, соглашаясь. Затем Лу Цзин продолжил: «Фулан добр и снисходителен, но если я обнаружу, что у вас есть скрытые намерения...»

Его тон изменился, улыбка исчезла, и он добавил с серьёзным выражением: «...я не потерплю этого. И вам не захочется узнать, каковы будут последствия».

Их сердца, которые только начали расслабляться, снова сжались. Они почувствовали мурашки по коже и поспешно заверили: «Хозяин, будьте спокойны, у нас не будет никаких скрытых намерений!»

Лу Цзин, увидев, что они запомнили его слова, смягчился и сказал: «Лю-гэр, иди готовить обед. У Юнь-гэра плохой аппетит, приготовь что-то лёгкое и аппетитное. В кладовой есть овощи и мясо. Я сначала покажу вам ваши комнаты».

Лу Цзин попросил Юнь-гэра отдохнуть в комнате, а сам повёл их в боковые помещения. Он сказал: «Пока у каждого из вас будет своя комната. Если в будущем будет больше людей, придётся делить комнаты на двоих».

Они кивнули, соглашаясь.

В комнатах была мебель, но не было постельного белья. Лу Цзин добавил: «Позже Лу Чэн пойдёт со мной за покупкой постельного белья».

Когда они устроились, Лю-гэр отправился на кухню готовить, а Лу Чэн, следуя указаниям Лу Цзина, пошёл убирать конюшню во дворе, получив строгий наказ не трогать лошадей.

Лю-гэр был проворным и быстро приготовил три блюда и суп. Лу Цзин велел ему пойти поесть вместе с Лу Чэном, так как здесь не требовалось прислуживать за столом.

Юнь-гэр, дождавшись, пока Лю-гэр уйдёт, прижался к Лу Цзину. К его удивлению, кулинарные навыки Лю-гэра оказались на высоте. Рядом стоял ледяной кувшин, и в комнате не было душно. Юнь-гэр ел с аппетитом.

Лу Цзин внутренне вздохнул с облегчением. Он слышал от доктора Вана, что у некоторых людей бывает токсикоз, и они не могут есть без рвоты, что звучало ужасно. К счастью, у Юнь-гэра пока не было таких симптомов.

После обеда они начали обсуждать планы по открытию лавки с холодными напитками.

Юнь-гэр сказал: «А Цзин, я ещё на раннем сроке, и это не помешает. Я не буду переутомляться, обещаю. Позволь мне заняться этим».

Однако Лу Цзин, который обычно был снисходителен к его просьбам, на этот раз не поддался. Для него здоровье Юнь-гэра было важнее всего. Уровень медицины был низким, и даже выкидыш мог привести к смерти. Он слишком боялся, что с Юнь-гэром что-то случится.

Юнь-гэр прижался к Лу Цзину, запрокинув голову и время от времени целуя его шею. Лу Цзин сначала сохранял серьёзное выражение лица, но в конце концов не смог сдержать смеха.

Он рассказал Юнь-гэру о своём решении: «Ты можешь быть управляющим за кулисами, чтобы другие выполняли твои идеи, но ты не должен заниматься этим лично».

Юнь-гэр, в принципе, согласился, но его беспокоило: «Но кто будет заниматься делами в лавке? Секрет изготовления льда настолько важен, что если его раскроют, мы потеряем прибыль».

Лу Цзин улыбнулся: «Ты забыл о Чжоу Яне?»

Нога Чжоу Яня уже зажила, и доктор Ван посоветовал ему не заниматься тяжёлой работой в течение года. Он хотел выйти на работу, но Нань Ци категорически запретил ему.

Глаза Юнь-гэра загорелись, и он сел: «Точно! Брат Чжоу точно не раскроет наш секрет, да и в лавке с холодными напитками не так много тяжёлой работы. Для переноски товаров можно нанять помощника, и ему не придётся делать это самому».

Что касается фруктов, Юнь-гэр задумался: «Сейчас масштабы выращивания фруктов невелики, и ни одна семья не сможет обеспечить нас на весь сезон. Я думаю, может, нам найти человека, который будет заниматься закупкой фруктов, и мы будем платить ему вознаграждение».

Он вздохнул: «Но кого выбрать? Если это будет ненадёжный человек, он может наживаться на нас».

Лу Цзин улыбнулся: «Как насчёт У Дачжуана?»

Юнь-гэр понял намерения Лу Цзина. Семья старосты деревни много помогала им, и они хотели

бы поддержать их в ответ. К тому же, У Дачжуан был честным и надёжным человеком.

Юнь-гэр кивнул.

Он продолжил развивать идею Лу Цзина: «Если дела в лавке пойдут хорошо, может, мы предложим деревенским выращивать фрукты? Тогда они смогут поставлять их в нашу лавку, и это станет для них источником дохода».

Лу Цзин улыбнулся: «Конечно, староста будет очень рад».

У Лу Цзина тоже были свои планы. Его способности древесного типа, вероятно, могли ускорить эволюцию растений. Раньше он в основном использовал свои способности в бою, но теперь хотел попробовать улучшить сорта фруктовых деревьев.

После обсуждения Юнь-гэр зевнул. В последнее время он всегда отдыхал после обеда. Лу Цзин думал, что это из-за летней усталости, но оказалось, что это связано с беременностью.

Лу Цзин поднял Юнь-гэра на руки и отнёс его в спальню, поставив ледяной кувшин рядом с кроватью. Юнь-гэр разделся и лёг, быстро засыпая ровно дыша.

Лу Цзин смотрел на него некоторое время, затем тоже разделся и лёг рядом. Юнь-гэр, почувствовав знакомый запах, прижался к Лу Цзину. Тот обнял своего любимого и закрыл глаза.

Юнь-гэр хорошо выспался и, проснувшись, с новыми силами отправился с Лу Цзином в Юньхуачжай.

Сегодня в VIP-зале Юньхуачжай не было холодных напитков, и многие гости спрашивали, в чём дело. Нань Ци не знал, что случилось с Юнь-гэром, и послал помощника узнать.

Помощник долго стучал в дверь дома, но никто не ответил. Не зная, что делать, он спросил у соседей, которые сказали ему, что Лу Фулан упал в обморок на улице, и они, вероятно, отправились в клинику.

Помощник поблагодарил соседей и вернулся, чтобы сообщить Нань Ци.

Лу Цзин и Юнь-гэр доверяли Нань Ци, и в их отсутствие лавкой управлял он. Нань Ци, услышав новости, забеспокоился, но не мог оставить лавку. Он решил навестить Юнь-гэра после закрытия.

Он попросил помощников извиниться перед гостями, объяснив, что холодные напитки временно недоступны из-за недомогания Лу Фулана. Гости, услышав, что Юнь-гэр плохо себя

чувствует, проявили понимание и не стали устраивать сцен.

Когда Нань Ци узнал, что Юнь-гэр пришёл в лавку, он быстро вышел к нему. Увидев, что Юнь-гэр выглядит здоровым и румяным, он облегчённо вздохнул и спросил: «Юнь-гэр, я слышал, что ты упал в обморок на улице. Что случилось?»

Юнь-гэр улыбнулся: «Из-за жары немного перегрелся, но сейчас всё в порядке».

Сотрудники лавки и гости наперебой советовали Юнь-гэру беречь себя. Юнь-гэр поблагодарил всех, сжал руку Нань Ци и жестом предложил пройти во внутренний двор, чтобы поговорить.

Там молодой человек поделился с Нань Ци хорошей новостью.

Согласно традиции, о беременности не принято рассказывать до трёх месяцев, но Нань Ци и Чжоу Янь были одними из немногих друзей пары, поэтому Юнь-гэр не стал скрывать и сразу сообщил Нань Ци.

Нань Ци замер, опустив взгляд на живот Юнь-гэра. Там, где ещё ничего не было видно, уже жил маленький человечек.

Его реакция была настолько забавной, что Лу Цзин и Юнь-гэр рассмеялись.

Нань Ци, придя в себя, радостно поздравил их. Юнь-гэр напомнил ему: «Пока не прошло трёх месяцев, никому не говори».

Нань Ци энергично кивнул: «Понял, я же не чужой».

После обсуждения радостной новости Юнь-гэр взглянул на дверь комнаты Чжоу Яня и тихо спросил: «Всё ещё злишься на брата Чжоу?»

Лицо Нань Ци напряглось, и он тут же сердито ответил: «Кто его просил не беречь себя? Он меня просто убивает!»

Юнь-гэр сказал: «Сейчас он может ходить и прыгать, и сидеть весь день в комнате ему, наверное, скучно».

Нань Ци опустил голову и мрачно произнёс: «Я знаю, но работу, где не нужно прикладывать усилия, найти сложно. Ему остаётся только идти на пристань или в охранное агентство, но разве это полезно для его ноги? Я лучше буду держать его дома, я могу его содержать».

Юнь-гэр, видя, как Нань Ци расстроен, понял, что тот слишком наивен. Хотя он и начал

понимать чувства, он всё ещё не разбирался в любви. Чжоу Янь, в свою очередь, был слишком замкнут и не говорил Нань Ци о своих истинных чувствах, поэтому они зашли в тупик.

Юнь-гэр вздохнул, обнял Нань Ци за плечи и сказал: «Я думаю, брат Чжоу просто переживает, что ты устаёшь, зарабатывая деньги. Он хочет быть полезным для тебя, а не отстраняется или пытается доказать что-то».

Правда... ли это?

Нань Ци опустил голову, в его глазах появились слёзы. Этот дурак Чжоу Янь...

Юнь-гэр, видя, что Нань Ци наконец перестал упрямиться, наклонился к его уху и тихо сказал: «У меня есть работа, которая подойдёт брату Чжоу».

Автору есть что сказать□

Юнь-гэр — сегодня я наставник в любви.

<http://bllate.org/book/12685/1123200>